Сдержанно взглянув на сидящую перед ней рыжую, быстрый, хорошо смазанный часовой механизм, который она называла своим умом, пришел к довольно простому выводу: Рон Уизли вел себя очень странно. Он смотрел на него с неприкрытым недоверием, а не с навязчивым обожанием, полируя посуду вокруг себя медленнее.

Это было явным признаком того, что ее подруга огорчена.

Честно говоря, это было лучше, чем устраивать сцену во время завтрака. Характер, который он унаследовал от матери, иногда мог быть весьма неприятным. Его язвительная плетка испортила одну из ее самых приятных ночей в этом семестре. Она этого не заслужила. Она провела большую часть ночи в слезах, не в силах поверить, что Рон так плохо отзывался о ней, особенно в присутствии их лучшего друга Гарри.

При мысли о другом хорошем друге она бросила на него небрежный взгляд.

Гарри разговаривал с Невиллом о гербологии. Было странно, как столь необходимый, спасающий жизнь клубок жаберных водорослей мог изменить его восприятие этой дисциплины. Он внимательно кивал, пока Невилл с покрасневшими щеками оживленно говорил о своей любимой теме. Иногда он осторожно поглядывал на друга, проверяя, сдерживает ли Рон свой гнев.

Его тонкая забота о друзьях заставила ее внутренне улыбнуться.

Она не поняла внезапного изменения отношения Рона - он казался почти ревнивым - она фыркнула. Было смешно, что она могла его привлечь к ней, поскольку он очень ясно дал понять, что она не оправдала его ожиданий.

«Я в порядке, Виктор», - сказала она снова, когда тихий болгарский искатель грубо поинтересовался ее здоровьем. Она почти не слышала его бормотания поверх болтовни за завтраком. «Это не твоя вина. Ты не можешь помешать Скитеру рассказывать сказки». Она небрежно смела надоедливую челку.

Знаменитый искатель непреклонно стоял рядом с ней, его позиция была жесткой. Он спросил, нужна ли ей помощь, чтобы разобраться с репортером, поскольку он имел опыт общения со СМИ.

«Разве ты не слышал, что только что сказала Гермиона?» - резко перебил Рон, его щеки вспыхнули. «Она в порядке. Если это единственная причина, по которой ты здесь, можешь вернуться к своему завтраку».

По гриффиндорскому столу захлебывались вздохи удивления. Их соседи по дому были ошеломлены, так как узнали о его привязанности к знаменитой квиддичной звезде.

Густые брови Виктора нахмурились, уверенно встретившись взглядом с Роном. Он выпрямился так, чтобы возвышаться над младшим подростком.

Напряжение между двумя мальчиками резко возросло.

Гермиона сопротивлялась прижатию ладонями к лицу.

«Не обращай на него внимания, Крам. Рон просто беспокоится о Гермионе - она не прикоснулась к своему завтраку», - плавно перебил Гарри. Он многозначительно взглянул на ее тарелку.

Это сняло напряжение в воздухе.

Стоический Чемпион Дурмстранг заметил завтрак Гермионы и нашел его нетронутым. Его жесткая поза немного ослабла.

Гермиона уже собиралась закопаться, когда Виктор остановился у их столика, чтобы поговорить с ней. Было довольно необычно, что он искал ее во время еды.

Растущее присутствие Виктора вокруг нее за пределами библиотеки подпитывало мельницу слухов о Хогвартсе. Она могла слышать обрывки сплетен о них всякий раз, когда ходила по школе. Студенты были убеждены, что Скитер был прав.

Она была вполне способна увидеть иронию в предложении Виктора решить проблему с прессой, когда он добавлял правдоподобия слухам.

Разговоры за столом утихли, как будто студенты ожидали конфронтации.

Виктор хладнокровно осмотрел его, как будто пытался оценить Гарри. Гарри казался равнодушным к этому, как будто он понимал мотивы старшего мальчика, самоуверенно встречая его взгляд. В глазах старшего мальчика был намек на признание. Несколько мгновений спустя он грубо уступил. «Поттер, позаботься о своей девочке Херми», - кисло проворчал он.

Брови Гермионы нахмурились.

Прежде чем она успела возразить, Гарри встал на ее защиту.

«Гермиона способна позаботиться о себе. Она самая яркая ведьма в моем году», - гордо заметил Гарри, поворачиваясь к Гермионе и улыбаясь. "Верно, Гермиона?"

Ее щеки горели от его искреннего комплимента. Как он мог так легко ее хвалить? «Ага…» Она упала взглядом на стол, потеряв дар речи.

«… Да, Гермиона может позаботиться о себе сама», - громко подтвердил Рон, ухмыляясь. «Самая умная ведьма, которую я когда-либо видел. Знаешь, она способна делать свой собственный выбор».

Она приподняла бровь. Она что-то пропустила? Рон, казалось, уловил, что происходит между Виктором и Гарри. Она становилась скучнее или это было из-за тестостерона?

Виктор молча оценивал ситуацию, переводя взгляд с одного члена трио на другого. «Хорошо», - проворчал Виктор, потирая затылок. Наконец его взгляд остановился на Гермионе.

Гермиона упорно молчала.

Крам беспокойно поерзал. Он засунул руки в карманы. «Эээ. Увидимся в библиотеке, Херми-девчонка». Он вернулся к своим друзьям, которые стояли у входа в Зал.

«Кем себя считает Крам? Гермиона способна позаботиться о себе», - сердито взорвался Рон, снова набивая тарелку едой. «Это было хорошо, приятель. Надо поставить его на место». Его аппетит вернулся с удовольствием.

Гарри просто пожал плечами и возобновил разговор с Невиллом. Невилл с интересом посмотрел на Гермиону и Гарри.

По какой-то странной причине пытливый взгляд Невилла заставил ее почувствовать себя неловко.

"Извините, вы говорили о своем любимом проекте?" - подсказал Гарри. Немедленно тихий гриффиндорец начал лекцию. Рон, заметив, что дело не в шахматах или квиддиче, отключился от разговора. Гарри осторожно подмигнул Гермионе, слушая Невилла.

Уголки ее губ приподнялись, когда она восхищенно смотрела на свою лучшую подругу. Она не думала, что он серьезно относился к тому, чтобы стать для нее лучшим другом. Ее накатила волна тепла.

«Эй, Гермиона! Гермиона? Ты ведь не собираешься встречаться с ним, верно?» Рон поспешно проглотил свою еду, зная, что разговор с Гермионой с полным ртом еды был автоматическим билетом, чтобы разозлить ее.

Она по-совински моргнула, пораженная его вопросом и его резкой демонстрацией манер за столом.

"Что ж?" - нетерпеливо подсказал Рон, ставя свои столовые приборы на деревянный стол.

"Его?"

"Да, он!" - прорычал Рон. «Крам», - выплюнул Рон, как будто он даже не хотел говорить об этом человеке. Его уши стали красными.

Ее улыбка исчезла почти сразу, когда ее взгляд потемнел. «Он всего лишь друг. Разве я не достаточно ясно дал понять это после Святочного бала?»

Щеки Рона стали сводящими с ума.

Заминка в ее голосе и румянец Рона были предупреждающими сигналами для других гриффиндорцев о немедленной эвакуации. Гарри с большим удовольствием наблюдал, как Дом Храбрых поспешно покидает стол. Невилл быстро извинился из-за стола в разгар их обсуждения. Остальные гриффиндорцы отодвинулись подальше от них, оставив их подальше.

- Действительно, очень храбрый, - заметил Гарри.

Гарри отпил из кубка. Обычно он отключает своих друзей, когда они проявляют признаки драки. Он не любил принимать чью-то сторону, потому что боялся потерять их дружбу. Однако он осознал, что плохо обращался с Гермионой, позволив Рону причинить ей боль просто из-за своего беспокойства.

Затем у него было прозрение.

Страх был мощным оружием, способным покалечить народы, заставив их смириться с несправедливостью. Это была иллюзия, часто кажущаяся больше, чем она была на самом деле. Так лорд Волан-де-Морт и его небольшая группа Пожирателей смерти пришли к власти более десяти лет назад.

Низкое шипение Рона напомнило ему, что его друзья вот-вот разорвут друг друга на части. Их глаза сузились, когда они посмотрели друг на друга, их плечи были опущены.

«Приятель, просто оставь это. Ты же знаешь, что между ней и Крамом ничего не происходит. Они всего лишь друзья», - спокойно прервал Гарри, глядя на своих друзей.

Глаза Рона расширились. "Но-"

«По словам Скитера, именно так должен себя вести я, а не ты», - поддразнил Гарри, слегка улыбнувшись. Краем глаза он проверил реакцию Гермионы - она застыла.

Рон чуть не ударился челюстью о стол. Его уши порозовели.

Он неумно что-то заплевал, его рот вертелся, как рыба.

Его братья-близнецы, сидевшие на приличном расстоянии, смеялись над этим веселым зрелищем. Втайне они показали Гарри большой палец вверх.

Наконец, Рон, чтобы спастись от дальнейших затруднений, нырнул обратно к своей тарелке с едой.

Ощутимое напряжение между Гермионой и Роном исчезло.

Гермиона благодарно улыбнулась ему. На мгновение он был потрясен тем, как легко сделать его лучшего друга счастливым. Он улыбнулся в ответ, многозначительно глядя на ее нетронутую тарелку.

Она закатила глаза от фальшивого раздражения и сделала вид, что съела свой завтрак.

Гарри весело усмехнулся, качая головой. Он знал, что она дразнит его. Он чувствовал прилив привязанности к ней. Гарри оперся на его руку, нежно глядя на нее.

Гермиона была просто вне себя от радости, что Гарри встал на ее сторону. Она боролась с желанием обнять его за шею в знак благодарности. Что бы подумал Гарри, если бы она была так открыта в своих привязанностях? Она почувствовала новый прилив тепла, когда увидела, как он наполняет ее кубок тыквенным соком после того, как наполнил свой собственный кубок.

«Он такой милый», - нежно подумала Гермиона.

"Вы думали, какими еще способами она могла вас приставать?" - с любопытством спросил Гарри, делая глоток из кубка.

Она потянулась к своему кубку и отпила из него, обдумывая его вопрос. «Единственное, что я мог придумать, это то, что она могла прослушивать меня, используя форму трансфигурации. Я уточнял у профессора Муди, она не могла использовать плащ-невидимку».

Гарри приподнял бровь.

«Я проверила. Интересно, похожа ли она на Снаффлза», - произнесла Гермиона, задумчиво закусив нижнюю губу. «Дамблдор запретил ей посещать территорию, поэтому она должна найти способ войти на территорию, не привлекая его внимания». Она рассеянно наколола сыпь бекона.

«Снаффлс и Червехвост доказали, что это возможно. Это звучит наиболее реалистично».

«Это должно быть что-то очень маленькое», - заметила Гермиона, хватая свой кубок, чтобы запить еду. Она смотрела на свою ладонь и делала вид, что сжимает что-то этой рукой.

«Бегство или комнатная муха? Ей подходит ее характер: надоедливый и надоедливый», - предположил Гарри.

Глаза Гермионы расширились, прежде чем разразиться громким смехом. Забыв, что на самом деле она ела, она подавилась. Ее глаза наполнились слезами, когда она начала кашлять. Она положила руку себе на грудь, пытаясь вытолкнуть кусок еды.

Рон взглянул на нее. "Гермиона?"

Гарри быстро оказался рядом с ней, ударив ее в спину. Когда она наконец вытащила кусок еды, она с благодарностью взяла предложенный им кубок.

Обеспокоенность сменилась весельем, когда он увидел, что с ней все в порядке. Не в силах сдержать смех, он фыркнул.

"Что только что произошло, приятель?" - спросил Рон, глядя на них, как будто они отрастили две головы.

Она прикусила щеку изнутри, пытаясь удержаться от смеха. Гарри тихо вернулся на свое место. В его глазах вспыхнуло неконтролируемое веселье.

Рон внимательно оглядел их обоих, гадая, что произошло между его друзьями. Гарри невинно покачал головой. «Нам интересно, как эта женщина Скитер могла писать эти мерзкие статьи о Хагриде и нас».

"Ой." Он поморщился. Рон выразил свое нежелание отомстить Скитеру. Их беспощадные профессора нагружали их таким объемом работы, что он едва успевал за ними. Он вернулся к своей трапезе, надеясь, что им не понадобится его помощь.

Гарри и Гермиона еще раз переглянулись. Не в силах сопротивляться, они оба разразились хохотом, сбивая с толку бедного Рона. «Черт побери, я говорю тебе, что слишком много исследований сделают с тобой», - пробормотал Рон себе под нос.

Порхание птиц возвещало о прибытии утренней почты. Бабочки заполнили его желудок, когда он увидел в коричневом море свою прекрасную сову Хедвиг. Она была самой яркой совой, которую он когда-либо видел - безупречное белое оперение, симметричное тело и сверкающие большие глаза. Белый конверт, который она держала когтями, был ему поводом для нервов.

Хедвиг грациозно приземлилась перед Гермионой, положив письмо рядом с тарелкой. Хедвиг игриво прикусила палец в знак приветствия, завоевав милую улыбку Гермионы. Его лучший друг поблагодарил своего питомца. Рассеянно потирая голову своего питомца, Гермиона вытащила письмо из конверта и быстро просмотрела его.

Хедвиг, к его удивлению, закрыла глаза и кивнула, как будто ей нравились заботы Гермионы.

Его брови взлетели вверх. Хедвиг только проявила к нему такое пристрастие. На мгновение его охватила ревность. Он поспешно взял с тарелки сыпь бекона и покрутил ее перед своим питомцем. Мгновенно она их съела. Она подпрыгнула к нему ближе, чтобы с любовью поприветствовать его. "Так мне нужна еда, чтобы привлечь ваше внимание?" - дразнила Гарри, почесывая ее покрытый перьями живот. Она укусила его сильнее, чем обычно, как будто она его упрекала.

Он предложил ей еще одну порцию бекона. Быстро она вырвала его у него из пальцев. Это мирное предложение успокоило ее перья. Он улыбнулся, развлекаясь выходками своей совы. «Иди и отдохни. Гермиона пришлет тебе еще одно письмо позже».

При этой перспективе бабочки вернулись к его животу. На мгновение его отвлекли Хедвиг и Гермиона. Хедвиг нежно прикусила его палец, прежде чем броситься к сове.

«Они сказали да! Они согласились!» взвизгнула Гермиона, крепко схватив его за руку, почти подпрыгивая на своем сиденье.

Его разум стал пустым. Они приняли? Он не мог поверить, что Грейнджеры захотят, чтобы он был рядом.

"Кто сказал да?" - вопросительно спросил Рон, странно глядя на их соединенные руки.

Это успокоило Гермиону. Гермиона убрала руку, рассеянно поглаживая мантию.

«О. Родители Гермионы согласились принять меня на пасхальные каникулы». Он повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону. «Это очень мило с их стороны».

"Разве тебе не нужно оставаться в замке?" - резко спросил Рон. «Ты действительно проводишь Пасху с Гермионой? Что насчет меня?» Он впился взглядом в свою тарелку. Он в ярости отодвинул от себя тарелку.

Гермиона и Гарри переглянулись, зная, что Рон расстроен из-за того, что он был исключен из их планов. Гарри чувствовал себя виноватым, что Рон узнал об этом только сейчас.

Волнение улетучилось и сменилось заботой о подруге. Гермиона кивнула Гарри, прежде чем собирать вещи. Он знал, что она имела в виду: поговорите с ним и успокойте его. Рон не

оценил бы присутствие Гермионы, потому что он увидел бы в ней преступницу.

И снова ее забота об их друге поразила Гарри.

Гарри потянулся, чтобы остановить ее, когда заметил жука, заросшего в ее волосах. Он перегнулся через стол, потянувшись к насекомому, спрятанному в ее волнистых локонах.

В последнее время Гермиона привлекала множество жуков. Она не изменила своего аромата - слабого запаха ванили, который принадлежал только ей, - поэтому он не понимал, что могло их соблазнить. Он осторожно сорвал его с ее волос и отбросил. Он метнулся от них к ближайшему окну.

Были ли у жуков вот такие черные отметины на усиках? Он не помнил, чтобы видел это на уроках естествознания.

Гермиона поблагодарила их и поспешила покинуть холл, оставив их поговорить друг с другом. Гарри устроился на своем месте, внимательно глядя на друга.

Рон сознательно проигнорировал его, глядя на стол, как будто это его оскорбляло.

«Мне жаль, что мы не сказали тебе. Гермиона почти не проводит время со своими родителями. Она провела большую часть отпуска у тебя…»

"Почему ты мне не сказал?" - спросил Рон с красными ушами.

«Мы не думали, что тебе будет интересно поехать. Кроме того, это было спонтанно», - ровно ответил Гарри, потирая затылок. «Я имею в виду, что при всей огласке Трех Волшебника я хочу ненадолго уйти из волшебного мира. Приглашение Гермионы было своевременным…»

«Что ж, вы оба могли бы провести пасхальные каникулы в моем доме. Мама не возражала бы», - парировал Рон. «Мы можем вместе поиграть в квиддич и расслабиться у меня дома. Я мог бы немного повеселиться, когда у нас много работы. Кроме того, Гермиона не позволит тебе повеселиться…»

Он скрестил руки на груди. «Вы оба мои лучшие друзья. Разве не несправедливо отказать Гермионе в удовольствии пригласить ее друзей остаться в ее доме?» Он глубоко вздохнул. "Ты пойдешь, если бы она тебя пригласила?"

«Я…»

«… Не будет. Для тебя это новое странное место», - спокойно возразил Гарри, понимая страхи своего друга. В отличие от отца, он разделял отвращение к немагическим вещам, потому что

это было слишком чуждо. «Послушайте, это всего лишь неделя, и Гермиона очень этого ждет». Он попытался воззвать к чувству сострадания своего друга. «Слухи о нас распространяются так быстро, что я думаю, ей действительно нужен отдых от волшебного мира в целом».

Рон смотрел на свои руки, глубоко задумавшись.

Это был хороший знак, потому что он означал, что он начал остывать.

Наконец, он поднял голову и встретился взглядом с Гарри. Он потер шею сзади, как будто ему было неудобно. "Ты и Гермиона вместе?"

Гарри замер. Краткий образ, как она целомудренно целовала его в губы, промелькнуло в его голове, от чего его щеки загорелись от смущения. Он покачал головой.

К счастью, его друг интерпретировал его реакцию как яростное возражение против мысли, что он видел Гермиону. Он выдохнул задержавшееся дыхание.

Рон заметно расслабился. Его внимание переключилось на узел на деревянном столе. «Мое отсутствие, кажется, сблизило вас обоих. Крам, похоже, тоже так думал». Он скривился при упоминании чемпиона Дурмстранга. «Я действительно думал, что ты больше не хочешь со мной тусоваться. Я имею в виду, что тебе больше интересно проводить время с Гермионой…»

«Подожди, это чушь. Гермионе нужна помощь. Между домашним заданием, подготовкой к третьему заданию и исследованиями у меня мало времени, чтобы заняться чем-нибудь еще. Мы всегда могли бы воспользоваться твоей помощью, если ты хочешь проводить с нами больше времени», - предложил Гарри.

Рон поморщился от этой мысли. «Нет, спасибо. Просто больше никаких секретов».

Гарри искоса посмотрел на него. «Хотите подробный отчет о том, что мы делаем вместе? Я проснулся на рассвете, чтобы встретить Гермиону у подножия лестницы. Затем мы пошли в библиотеку. Затем мы позавтракали. … »

Рон нетерпеливо зарычал.

Он расплылся в улыбке, когда увидел смех в глазах Гарри. Гарри просто дергал его за ногу.

Гарри улыбнулся в ответ, радуясь, что между ними все в порядке. «Еще не поздно попросить Гермиону о приглашении», - пошутил Гарри, вставая на ноги. Это принесло ему удар по руке. По волшебству тарелки исчезли, когда поднялись со своих мест.

Толпа в зале становилась все меньше, так как скоро должно было начаться первое занятие.

Стол был очищен. Он восхищался эффективностью домашних эльфов. В самом деле, они были настолько искусны в обслуживании замка, что он был совершенно уверен, что Хогвартс не сможет функционировать без них.

Насвистывая веселую мелодию, он шел в ногу с Роном, когда они направлялись в свой первый класс.

Время пролетело незаметно, и вскоре им пора было ехать на «Хогвартс-экспрессе» обратно в Лондон на пасхальные каникулы. Он отправил Снаффлсу еще одну корзину с едой, прежде чем они ушли на станцию, приложив записку, в которой объяснялось, что он будет с Грейнджерами во время короткого перерыва. С исчезновением мистера Коуча были приняты дополнительные меры предосторожности. Рон согласился использовать школьную сову, чтобы спросить своего брата Перси о своем боссе.

У них была отдельная каюта, потому что «Экспресс» был пуст. Гермиона выпустила Крукшенкса из его переноски, и он решил провести время, патрулируя коридоры поезда. Гермиона протянула Гарри пыльный фолиант для легкого чтения во время поездки. Она достала из сумки еще один тонкий фолиант и положила рядом с собой.

Фолиант был тщательно помечен с указанием заклинаний, которые, по ее мнению, он должен был выучить. «Как сказал Рон, эта поездка не должна была быть веселой», - поддразнила Гермиона, откидываясь на сиденье. Осторожно она подогнула под себя ноги.

Гарри нахмурился, поправляя очки. «Рона здесь нет».

Гермиона озорно ухмыльнулась. «Это все, чем ты будешь заниматься. Мои родители не позволили бы нам учиться, когда мы будем там».

Он вопросительно приподнял бровь.

«Они думают, что мне нужен перерыв. Мы могли бы проводить наши дни в саду, который мы делим с нашим соседом. Он должен быть очень красивым. У моих родителей зеленые большие пальцы».

«Сосед? Ты проводишь с ними много времени?»

Она покачала головой. «Они исчезли, когда я был очень молод, но они не продали дом. Мои родители тоже заботятся о своих садах. По словам мамы, мы были очень близко к этому соседу». Она погрузилась в созерцание, глядя в окно на идиллический пейзаж холмов.

Обеспокоенный, Гарри взял книгу и плюхнулся рядом с ней.

Она вопросительно приподняла бровь.

«С тобой все в порядке?» - наконец сказал Гарри.

Она кивнула. «Я просто рада, что ты согласился провести со мной пасхальные каникулы. Ты первый друг, которого я приглашаю в свой дом».

Он понимал значение. Он нежно положил руку ей на плечо. "Спасибо."

Она скорректировала свое положение так, чтобы иметь возможность смотреть на него должным образом.

«Я бы пригласил вас раньше, если бы знал, что вы открыты для этого. Вы всегда были так очарованы волшебным миром - вам не нравился немагический мир».

Гарри отвернулся. «Что ж, у меня не так много хороших воспоминаний о немагическом. Хогвартс был моим первым настоящим домом», - признался он, приглаживая рукой волосы. Ему становилось легче делиться с ней своим прошлым.

Гермиона нежно сжала его руку. «Ты мой первый друг». Подразумеваемый смысл был ясен - ей не нравилось детство. «Давайте создадим для себя хорошие воспоминания».

В нем глубоко шевельнулась нежность к ней, но все, что он мог сделать, это улыбка.

Гермиона мягко улыбнулась в ответ.

Его сердце бешено забилось при виде этого. Он прояснил свой голос, потирая затылок. "Так что не учишься? Правда?"

Гермиона фыркнула. "Ты придурок". Она скрестила руки в фальшивом раздражении, заставив его громко хмыкнуть. Было так легко забыть обо всех своих проблемах и просто наслаждаться моментом с ней. Затем он понял, что цель отпуска - жить этим моментом.

Уголки ее губ приподнялись в легкой улыбке, словно она поняла это чувство.

Два лучших друга погрузились в товарищеское молчание, погрузившись в свои книги. Никто из них не заметил, что они сидели плечом к плечу, чувствуя себя комфортно в физической близости.

Гермиона и Гарри не столкнулись с проблемами на протяжении всего путешествия.

Крукшенкс первым прорвался через барьер в Немагический мир, оставив свою хозяйку и ее друга следовать за ним. Гермиона вздохнула, зная, что ее питомец очень хотел встретиться с

родителями, потому что они ужасно баловали его. Она не могла отрицать растущее возбуждение от мысли снова увидеть своих родителей. Гермиона заметила своих родителей сразу после того, как вышла из барьера. Они улыбнулись и взволнованно помахали ей.

Ее родители не изменились в ее отсутствие. Ее отец, жизнерадостный мужчина средних лет, стоял среднего роста. Серые тона окрасили его рыжевато-рыжие волосы по бокам, придав ему изысканный вид. Слабые следы морщин были вокруг его глаз и щек - свидетельство того, что он проводил большую часть своего времени улыбаясь. Доктор Дэниел Грейнджер также был очень терпеливым человеком, потому что Гермиона не могла вспомнить время, когда он терял терпение.

Она набрала скорость и бросилась в объятия отца. Он легко поднял ее, покрутив, как если бы она была маленькой девочкой.

"Папочка!" - упрекнула Гермиона, ее щеки порозовели. Она любила своего отца, но он мог быть слишком игривым. Он поставил ее на пол, озорно ухмыляясь своей дочери. Рядом с ним ее мать весело улыбалась, зная, что ее муж сделал это только для того, чтобы вызвать реакцию их единственной дочери.

Гермиона провела руками по своей одежде, поправляя ее. Ей было неловко, что ее отец мог так открыто проявлять к ней привязанность на публике. Ей было уже пятнадцать!

Толпа, кружившаяся вокруг них, игнорировала их выходки.

«Думаю, мой новый режим тренировок мне подходит», - парировал Дэн, ухмыляясь от уха до уха.

"Ты хочешь сказать, что я поправился, папа?" - ответила Гермиона, подбоченясь.

Его глаза сверкнули. «Ты всегда будешь моей драгоценной принцессой».

Гермиона фыркнула, поворачиваясь, чтобы поприветствовать мать. Ее мать, столп ее силы, заключила ее в нежные объятия. Доктор Эмма Грейнджер была одной из тех благословенных женщин, которые изящно состарились - ее льняные волосы были гладко зачесаны назад в пучок, подчеркивая ее миниатюрные черты и фарфорово-светлую кожу. Гермиона всегда надеялась, что станет похожей на свою мать, когда вырастет.

"Где твой друг, дорогая?" - спросила Эмма, оглядывая шумную толпу. Она заметила, что несет только переноску Косолапса. Она заметила молодого подростка в рваной одежде, стоящего недалеко от них. Он был в трепете, внимательно наблюдая за ними. Через плечо были перекинуты две сумки.

Глаза Эммы расширились.

"Мумия?" - спросила Гермиона, когда заметила, что ее мать изумленно уставилась на своего лучшего друга. С любопытством отец проследил за ее взглядом. Он застыл, не веря своим глазам.

К изумлению Гермионы, в глазах матери навернулись слезы. «Сын Лили…» Ее руки дрожали.

Гермиона изумленно разинула рот. Она никогда не видела, чтобы ее мать реагировала подобным образом.

Безусловно, Эмма сократила разрыв между ней и Гарри. "Ты сын Лили, не так ли?" По ее щекам текли слезы.

Лили? Глаза Гарри расширились. Знали ли родители Гермионы его родителей? Как? Почему? Он посмотрел на Гермиону и обнаружил, что она безмолвно смотрит на него.

Эмма держала его за плечи, внимательно рассматривая его черты. «Ты выглядишь в точности как Джейми, но у тебя есть глаза Лили. Ты, должно быть, их сын», - прошептала Эмма с болью.

Гарри растерялся. Он попытался убрать ее руки с себя. "Эм-м-м…"

«Эм», - сказал Дэниел, положив руку на плечо своей жены. Она отпустила его сразу после того, как встретила его взгляд. Вздохнув, она попятилась, чтобы дистанцироваться между собой и Гарри. Она осторожно смахнула слезы с глаз.

Когда она посмотрела на Гарри, в ней сквозила смесь обожания, сожаления и тоски.

Гарри заметно сглотнул.

«Мне очень жаль. Эмма могла принять тебя за сына одного из наших близких друзей», - пояснил Дэниел. Он искренне улыбнулся. «Я Дэниел Грейнджер, отец Гермионы. Это моя жена Эмма». Он протянул ему руку.

Гарри незаметно взглянул на Эмму. Казалось, она не была уверена, что совершила ошибку.

Гарри вздрогнул, когда почувствовал, как Гермиона переплела свои пальцы с его. Заметив, что это она, он заметно расслабился. Ее теплое прикосновение успокаивало его. Он запустил руку в волосы. Он не знал, как вести себя с ее матерью. Она снова подтолкнула его, взглянув на руку отца.

«Эээ. Я Гарри, Гарри Поттер». Он взял его руку и пожал ее. «Приятно познакомиться, доктор Грейнджер…»

«… В доме есть два доктора Грейнджер. Я бы предпочел, чтобы вы назовете меня Дэном», - ответил Дэн, улыбаясь. «Моя принцесса много говорила о тебе». Он согласился с замечанием дочери, что его семья, вероятно, оскорбляла его. Эмма, казалось, пришла к такому же выводу, потому что снова начала плакать. Он успокаивающе сжал ее руку, надеясь, что она не спугнет бедного мальчика. Он мог сказать, что Гарри нервничал из-за открытой нежности Эммы.

Хотя он действительно выглядел как младшая версия своего друга, он по-прежнему сомневался, что это был друг Гермионы.

Гарри кивнул и повернулся к Эмме. "Вы знаете моих родителей?"

Дэн вмешался. «Мы не очень уверены, действительно ли наши друзья ваши родители. Они давно исчезли. Давай поговорим, когда мы сядем в машину». Он подвел жену к скромному черному «мерседесу». Он был припаркован недалеко от вокзала.

Гарри сумел слегка улыбнуться, когда он увидел тревогу в глазах Гермионы. Как и он, она была в темноте. Он успокаивающе сжал ее руку. Она ободряюще улыбнулась ему. Она осторожно повела его к машине, а Косолапс бежал рядом с ними.

Оцепенев, он придержал дверь для Гермионы и Косолапса, прежде чем сесть в машину. Удобно устроившись, Дэн поехал обратно.

Гермиона была глубоко задумана, пытаясь разгадать новую тайну. Друзья ее родителей были их возраста; следовательно, их дети должны быть старше. Ее мать зачала ее, когда ей было около тридцати лет. «Я не знала, что у тебя есть близкий друг, у которого был ребенок примерно моего возраста».

«Ты, наверное, был слишком молод, чтобы помнить о нем, дорогая. Семья исчезла, когда тебе было около двух лет», - ответила Эмма, взглянув в зеркало заднего вида, чтобы увидеть выражение лица Гарри. Он был стойким, но ловил каждое слово.

Гермиона мысленно подсчитала. "1981?"

«В начале октября 1981 года. Это был последний раз, когда я видела Лили, ее мужа Джейми и их ребенка Гарри», - ответила Эмма. «Они были очень молодой парой, и они очень любили друг друга. Они знали, что ты волшебный…»

Гарри заинтересовался этим раскрытием. Сириус сказал ему, что его родители прятались в своем семейном доме в начале октября того же года.

«Разве вы не говорили, что в нашем районе не было никаких волшебников?» - потребовала ответа Гермиона, удивленно наклонившись вперед. Для нее многое начало обретать смысл. Знания ее родителей о волшебном мире грызли ее после того, как она общалась с другими

маглорожденными - немагические родители обычно оставались в неведении. Например, ее родители не удивились, когда профессор МакГонагалл появилась у их дверей с письмом из Хогвартса.

«Когда ты рос, волшебников не было, потому что они были единственной волшебной семьей. Вот почему наши заборы так высоки. Джейми позволял своему сыну кататься на игрушечной метле. Ты бы заплакал, если бы он попытался это сделать. поставил тебя на это. Я думаю, ты однажды сделал его волосы синими ".

Она бросила взгляд на Гарри. Он казался бесстрастным.

«Почему вы не сказали мне, что знаете его родителей, когда я писала вам о нем?» - спросила Гермиона, скрестив руки на груди.

Она звучала почти обвиняющим тоном, которого она никогда не слышала со своими любящими родителями.

«Гарри - такое распространенное имя, принцесса. Его Высочество носит то же имя. Фамилия нашего соседа была Эванс», - терпеливо ответил Дэн.

Глаза Гарри резко расширились. «У вас есть их фотография? Эванс - фамилия моей матери». Если бы они скрылись в немагическом мире, они могли бы изменить свои фамилии.

Эмма кивнула с нетерпеливой улыбкой на лице. «Я знаю. У нас есть несколько из них на чердаке. У нас есть способ доказать, действительно ли ты их сын».

"Вы делаете?" - с надеждой спросил Гарри, хватаясь за подлокотник. Оптимизм блеснул в его глазах - то, что Гермиона редко видела в своей подруге. Обычно надежды ее друга разбивались. Он был вне себя от радости, когда Сириус пообещал дать ему дом, когда он очистил свое имя. К сожалению, его надежда была разбита, когда им не удалось схватить Петтигрю, чтобы очистить его имя. Фактически, им также пришлось бороться со временем, чтобы спасти Сириуса от несправедливой казни.

«Да», - подтвердил Дэн, встречая его взгляд через заднее зеркало. Он выглядел почти встревоженным.

Гермиона разделяла это беспокойство. Она откинулась на свое место, желая, чтобы Гарри действительно был сыном их соседа. Если бы он не был, это раздавило бы его. Она взглянула на мать и поняла, что тоже будет расстроена. Ее отец слабо, но ободряюще улыбнулся.

Она кивнула в ответ.

Никто из них не заметил тихого разговора отца и дочери.

"Вы знаете, были ли у ваших соседей друзья?" - спросил Гарри, учитывая, что если бы они действительно были его родителями, они бы встретили Сириуса, Ремуса или Петтигрю.

Эмма задумалась, потирая подбородок. «Обычно они были одни. Иногда с вами обоими на заднем дворе играла огромная черная собака. Они забрали Гермиону днем, пока мы были заняты нашей практикой. К счастью, собака была очень хороша с вами обоими. Они не держат домашних животных, но я подумал, что они, должно быть, были одними из тех родителей, которые считали, что было хорошо знакомить своих детей с животными, поэтому они, вероятно, предложили взять с собой и собаку ».

Гарри и Гермиона переглянулись. Похоже, что Эмма права.

Эмма провела остаток пути, вспоминая об Эвансах. Эти две семьи познакомились, когда переехали Эванс. Поскольку у них были дети примерно одного возраста, они поняли, что могут очень хорошо ладить друг с другом. Когда маленькая Гермиона проявила свои первые признаки случайного волшебства, Лили села ошеломленную Эмму, чтобы сказать ей, что Гермиона на самом деле была волшебницей. Эмма призналась, что именно так она узнала об альтернативном мире. После этого две семьи стали еще более близкими.

Подростки все больше убеждались в том, что Эванс действительно могли быть родителями Гарри.

Гарри казалось почти невероятным, что их семьи могли быть близки в прошлом. Это было слишком случайно, чтобы быть правдой.

Гермиона указала на заброшенный дом, когда они свернули на переулок, ведущий к их дому. В их переулке было всего два дома. Он прижался лицом к окну, нетерпеливо глядя туда, куда она указывала. Заборы вокруг двух домов были настолько высокими, что он почти не мог их видеть.

«Мы посмотрим на это позже», - добавила Гермиона, когда они проехали мимо автоматических ворот и вошли в просторный и светлый гараж, в котором находились две машины.

Бабочки в его животе увеличивались. Двери гаража закрылись за ними, и сразу же загорелся верхний свет.

Просторный гараж выглядел хорошо организованным, инструменты были аккуратно расставлены по стене. Их машина была припаркована рядом с бананово-желтым купером MINI.

«Добро пожаловать в наш дом, Гарри», - сказал Дэниел с улыбкой. Он выключил двигатель, прежде чем выйти из машины.

Не в силах больше сопротивляться напряжению, Эмма выскочила из машины и направилась вверх по небольшой лестнице рядом с верстаком. Гарри вылез из машины, с любопытством

осматривая место. По словам Эммы, он, должно быть, провел некоторое время в этом прекрасном доме, когда был младенцем.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Гермиону, когда она взяла его за руку. Он позволил ей вывести его из гаража в уютную гостиную. Стопки книг разных жанров, форм и размеров были обнаружены почти на каждой поверхности в гостиной - на журнальном столике и на боковых столиках - в причудливой форме шатких, неупорядоченных и красочных башен. В отличие от дома Дурсели, он выглядел жилым. Большой телевизор стоял посреди комнаты перед диваном.

Живоглот немедленно выскочил из гостиной и направился наверх.

Он нервничал. Как он должен был себя вести? Тетя Петуния была одержима чистотой и порядком. Он с тревогой проверил свои туфли - они выглядели чистыми. Он почувствовал легкое сжатие своей руки.

«Вы можете положить их на диван», - сказала Гермиона. «Как видите, мы не слишком озабочены уборкой. Мама и папа еженедельно нанимают бригаду уборщиков, чтобы они поддерживали это место».

Он положил их ранцы на диван. С любопытством он осмотрел гостиную. Рядом с телевизором стоял большой шкаф с трофеями, на котором были изображены трофеи и медали. Рядом с большими французскими окнами стоял красивый черный рояль на платформе. Это заняло большую часть комнаты. Стопки партитур сложены возле стоящего метронома.

Его взгляд упал на простую стену, ведущую в холл. Когда он заметил фотографии, напряжение покинуло его. Он быстро пересек комнату, очарованный идеей увидеть проблески прошлого Гермионы. Гермиона выросла на его глазах. На каждом этапе ее жизни были фотографии Гермионы. Он улыбнулся, увидев, как она позирует со своими трофеями. Он нежно прикоснулся к той, на которой Гермиона позировала в школьной мантии.

Это напомнило ему о первой встрече с ней. Она с большим энтузиазмом помогала Невиллу найти пропавшую жабу в экспрессе. Он вспомнил, как удивлялся этой невероятно умной, смелой и доброй девушке.

«Я впервые надела школьную мантию», - ответила Гермиона, глядя на фотографии вместе с ним. «Мои родители усадили меня, чтобы объяснить, почему я отличался от других детей, когда мне было шесть лет».

Он с любопытством посмотрел на нее.

Гермиона улыбнулась. «Видимо, я покраснела кому-то волосы, когда расстроилась из-за того, что он или она не следовали правилам».

Гарри рассмеялся. Это звучало в точности так, как поступил бы его друг до того, как она встретила его и Рона. Она улыбнулась ему в ответ, рада, что он выглядел более расслабленным.

«Были ли у вас случаи случайного волшебства?»

Быстрые шаги, эхом разносящиеся с лестницы, еще раз напомнили Гарри о возможной связи Грейнджеров с его семьей. Он напрягся, когда увидел, что Эмма входит в гостиную с небольшим деревянным сундуком. Он выглядел как сундук, который волшебники использовали для хранения важных документов или драгоценностей.

«Дэн ищет фотографии. Лили оставила мне это. Нет лучшего способа проверить вашу личность», - тихо предложила Эмма. В ее глазах ярко светилась надежда.

Его сердцебиение учащалось.

На груди был герб могущественного Грифона, стоящего под двумя скрещенными мечами, с распростертыми крыльями, как будто он собирался взлететь. Посреди скрещенных лезвий была вырезана цветущая роза. Под этой эмблемой находился баннер со словами « Ut Sacerdos Dignus Fiat ».

Она благоговейно взяла сундук в его руки.

Он осторожно потрогал герб. Его магия, казалось, откликнулась на сундук. Он приподнял бровь, когда не нашел замочной скважины. Как он собирался его открыть? Его магия немедленно отреагировала: он моргнул, когда собирался шептать: «Чтобы быть достойным».

Маленький сундук светился синим. По комнате эхом разнесся щелчок.

Дрожащими руками он поднял крышку, обнажив ключ, письмо и несколько колец. Эмблема была выгравирована внутри сундука, но на ней были слова «Благородный дом Гончара» под семейным девизом.

Его сердце остановилось.

Гермиона в шоке прикрыла рот.

Эмма сразу же расплакалась. «Ты действительно Гарри. Ты действительно Гарри». Она обняла его, обнимая ошеломленного подростка. «Дэн! Это действительно он! Это действительно Гарри! Это действительно ребенок Лили и Джейми!»

Дэниел бросился вниз по лестнице. Он был ошеломлен изменением событий. Он почти не поверил своей жене. Наконец они нашли сына своих соседей. Поднявшись, он со слезами на

глазах присоединился к объятиям. Наконец-то они нашли ребенка.

Гермионе оставалось только удивляться внезапному открытию. Гарри и она были друзьями детства? Это было почти невероятно.

Старшие Грейнджеры отодвинулись от Гарри, обняв его. Все трое нуждались в этом после этого осознания. Дэн и Эмма поняли, что родственники издевались над ним с детства. Их сердца разбиты для него.

Они переглянулись. Они могли что-то для него сделать.

Дэн поспешил наверх, делая два шага за раз.

Эмма помогла ему сесть. Он был просто ошеломлен. Гермиона автоматически села с другой стороны, положив руку ему на колени.

Он вызвал легкую улыбку признательности, несмотря на смущение.

«Гарри, мне очень жаль», - с грустью признала Эмма. «Ваша семья исчезла через день после того, как ваша мама отдала мне этот сундук. Она заставила нас подписать некоторые документы, чтобы мы могли стать вашим законным опекуном, если с ними что-нибудь случится». Она уныло смотрела на свои руки. «Мы знали, что с ними должно быть что-то случилось, когда они не вернулись».

Гарри выглядел ошеломленным.

Вскоре Дэн вернулся с запечатанным документом и альбомом. Он сел рядом с женой и сломал печать. «Это наша копия». Он вытащил его изнутри. «Они, должно быть, волшебным образом изменили его после того, как мы его подписали».

Юридический документ установил Грейнджеров в качестве законных опекунов Гарри Джеймса Поттера.

Дрожащими руками Гарри взял документ и изучил его. Это казалось подлинным. Он внимательно перебирал подписи родителей.

«Почему тогда они не прислали к нам Гарри?» - потребовала ответа Гермиона, когда ее взгляд упал на документ. Она вскочила на ноги, расхаживая взад и вперед. «Это не имеет смысла. Гарри был помещен в дом его родственников». Если бы Поттеры сделали ее родителей опекунами Гарри, то они бы включили это в свое завещание. Это, естественно, привело к следующему вопросу: была ли их воля вообще выполнена.

«Хагрид сказал, что отвез меня к моим родственникам по приказу Дамблдора. Он отказал Сириусу в возможности забрать меня». Обернувшись лицом к Грейнджерам, он объяснил. «Сириус - мой крестный отец».

Оба взрослых растерялись. Разве Дамблдор не был просто директором школы? Почему у него была такая прерогатива нарушать закон и заботиться о сироте? Лили и Джейми сказали им, что это волшебный банк, который осуществляет исполнение воли и вопросы опеки, а не школу.

Дэн нежно схватил его за плечи. «Мы скоро разберемся с этим, но взгляните на это». Он протянул Гарри фотоальбом. Страницы пожелтели от возраста. «У нас не так много фотографий ваших родителей, но довольно много вас и Гермионы».

Гарри осторожно пролистал альбом. Фотографии его родителей и смотрящих на него Грейнджеров убедили его, что это не было фантастикой. Слезы навернулись на его глаза, когда он коснулся лиц своих родителей. Они были счастливы. Его взгляд упал на фотографию, на которой они с Гермионой принимали ванну в детстве.

Он взглянул на Гермиону, его щеки покраснели.

Она казалась почти ошеломленной, увидев эту фотографию.

«Вы оба были неразлучны», - ответила Эмма, нежно глядя на фотографию.

«П-мы на самом деле друзья детства», - заключила Гермиона. «Я-я никогда не думал, что это можешь быть ты». Она просто была сбита с толку из-за того, что не знала об этом. В книгах, которые она читала о конце войны, не было фотографий Поттеров, а только трогательная фотография разрушенного семейного дома.

Эмма показала фотографию, на которой Лили нежно обнимает Гермиону. «Лили любила тебя». Она печально улыбнулась этому зрелищу. «Мы не знали, что они…»

Дэн обнял жену. Она повернулась в его объятия.

Гарри понял, что они горевали по его родителям. Его присутствие подтвердило их подозрение, что их больше нет.

Он провел рукой по руке, не зная, что сказать.

Гермиона выглядела слишком занятой своими мыслями, чтобы это заметить.

«Гринготтс. Нам нужно съездить в Гринготтс. У них должна быть копия завещания», - бодро заключила Гермиона, глядя на фотографии их семей. «Нам нужно выяснить, почему Гарри был

помещен к его родственникам».

Гарри в замешательстве взглянул на друга.

"Тебе не нужно больше с ними жить!" Гермиона обняла его с силой товарного поезда, альбом зажат между их телами.

Заметив, что Гарри внезапно застыл в ее объятиях, она отстранилась от него.

Он выглядел нервным, потирая затылок. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Эмму и Дэна. "Я буду импонировать...?"

«Не будь глупым, Гарри. Если ты не против, можешь переехать к нам. Это твой выбор». Она вытерла слезы с лица салфеткой. «Мы будем рады видеть тебя здесь».

Он с тревогой взглянул на Гермиону. Кратковременное пребывание во время отпуска теперь, казалось, превратилось в постоянное жилище. Вместо этого она, казалось, разделяла те же опасения, она ждала его ответа.

Он отвел взгляд от друга, обдумывая свой выбор. Это был его шанс. Это был его шанс уйти от Дурслей. Он так хотел оставить Дурслей и жить с Сириусом, несмотря на то, что знал его тогда несколько часов. С Гермионой было легче. Помогло то, что Грейнджеры тоже тепло приветствовали его.

Дэн положил руку ему на плечо. «Вам не нужно давать нам ответ прямо сейчас. Мы разберемся с вашими жилищными условиями после того, как решим юридические вопросы. Однако нам придется подождать до завтра».

"Почему завтра?"

«У нас будет важный ужин, который мы посетим позже», - ответила Эмма. Она взглянула на часы. «Нам нужно отвезти вас обоих по магазинам». Ее глаза искрились от волнения.

Гарри недоверчиво уставился на нее. «У меня нет денег».

Эмма не выглядела обескураженной. «Не беспокойся об этом, Гарри. Мы семья».

Дэн обнял Эмму, нежно глядя на Гарри. Он наклонил голову, подтверждая слова жены.

Семья?

Его зрение затуманилось при ее заявлении. Было почти шокирующим узнать, что у него на самом деле есть семья, которая заботится о нем, помимо его крестного отца. В искренности их слов было несложно усомниться. Он прожил большую часть своей жизни, полагая, что никому до него нет дела. Теперь у него действительно были стражи, которые действительно хотели его.

Он взглянул на Гермиону, гадая, как это повлияет на их дружбу.

Гермиона уверенно сжала его руку. Это было безмолвное обещание, что это не изменит того, кем они были друг для друга. Осознание этого только углубит отношения между ними.

«Почему бы тебе не показать ему его комнату? Давай встретимся в гараже после уборки», - предложил Дэн, внимательно наблюдая за подростками. Он обменялся понимающим взглядом со своей женой. Эмма незаметно кивнула.

Гарри поднял обе их сумки, а Гермиона обняла мать. Ему было грустно видеть, что Эмма так расстроена кончиной его родителей.

Она тихо повела его наверх. «С моими родителями все будет в порядке. Некоторое время у них были подозрения, - заверила Гермиона.

Он осмотрел второй этаж дома. Солнечный свет проникал сквозь занавески, освещая комнату. Здесь он чувствовал себя почти непринужденно. Наверху было больше книжных полок и несколько больших кресел, в которых можно было сидеть. Он заметил еще один пролет винтовой лестницы. Гермиона сказала ему, что это ведет на чердак. «Раньше притворялась, что перенесу меня в другой мир», - рассказала Гермиона.

На его лице появилась легкая улыбка.

Было четыре комнаты. Гермиона остановилась перед ним, внимательно наблюдая за ним, словно хотела понять, готов ли он к этому. Она немедленно приняла решение и повела его в свою комнату напротив главной спальни. Он перекликается с характером пассажира своей прохладной расцветкой и практичностью.

Кровать, покрытая темно-синими простынями, стояла посреди комнаты. Живоглот дремал в большой корзине на противоположной стороне комнаты. Противоположную стену занимало большое окно, в котором образовался удобный альков. Уголок был уставлен большими бирюзовыми подушками, что создавало идеальное место для его лучшего друга, чтобы свернуться калачиком и почитать.

Он улыбнулся мысленному представлению, как она читала в этом уголке.

Полки выстроились по другую сторону просторной и светлой комнаты, над ее прочным

дубовым столом. Ее неиспользованные учебники и материалы для чтения красиво стояли на этих прочных полках. Пудрово-синяя дверь вела в довольно пустую гардеробную, а другая вела в ее ванную. Гермиона пожаловалась при виде своего пустого туалета.

«Скоро ты поймешь», - загадочно объяснила Гермиона. Не обращая внимания на протест Гермионы, он с любопытством зашел в ее уборную. На полках в ее туалете было очень мало предметов, что подчеркивало ее недостаток тщеславия.

Смущенная, она рассеянно поправила растрепанную челку. «Мама придиралась ко мне, чтобы я лучше заботился о моей коже». Она взяла у него сумку и осторожно положила на свой пустой стол.

"Вам нужно?" - спросил Гарри, следуя за своим другом. Это сбивало его с толку, поскольку у Гермионы был безупречный цвет лица. Слабый румянец покрыл ее фарфоровые щеки, когда она улыбнулась. Вид ее такой застенчивой внешности вызвал у него улыбку.

Она тихо вывела его из комнаты и прошла мимо кабинета.

«Хедвиг должна быть все еще здесь», - подумала Гермиона, ведя его в комнату рядом с лестницей на чердак. Это была простая комната песочно-коричневого цвета с собственной гардеробной и ванной. Кровать в нейтральных тонах стояла у двери. Его сова сидела на подставке у окна, наслаждаясь солнцем.

Окна были открыты, давая ей свободный доступ в дом. Он никогда не видел Хедвиг такой довольной.

«Папа нашел старый окунь. Раньше он держал какаду в качестве домашнего питомца». Он положил свой саше и маленький сундучок на стол, пересекая комнату и направляясь к своему питомцу. Она прищурила глаз, прежде чем нежно укусить его палец.

"Привет, Хедвиг, наслаждаетесь видом?" Он с любопытством выглянул в окно. Из окна открывался прекрасный вид на сады. Он заметил, что между двумя домами не было забора. Несколько ухоженных кустов служили неформальным маркером между двумя домами. Он заметно сглотнул при виде трехэтажного дома из красного кирпича. Мысль о том, что здесь когда-то жили его родители, утонула в нем с чувством тоски.

«Я знаю, что нужно много».

Он развернулся на каблуках к Гермионе. Он мог видеть эмоциональную суматоху в ее глазах. Она болела за него? Двигаясь, он протянул к ней руки, позволяя ей найти утешение в своих объятиях. «Возможно, тебе будет труднее», - ответил Гарри, его голос был полон эмоций. Ее слабый запах ванили успокаивал его.

Она заерзала в его руках, словно его дыхание щекотало ее.

Если бы документы были законными, они жили бы друг с другом. Он был сбит с толку всеми изменениями, но был уверен, что преодолеет их вместе со своим лучшим другом.

Она значительно расслабилась, как будто тоже черпала из него силы.

Через некоторое время они отдалились друг от друга.

«Это не будет отличаться от учебы в школе», - ответила Гермиона, заправляя челку за ухо. «Мои родители обожают тебя. Ты в безопасности здесь, вдали от опасностей твоих родственников и школы. Что ж, это более важно для меня», - откровенно призналась Гермиона, глядя в сторону.

На его лице появилось выражение до странности нежное - смесь благоговения и глубокой привязанности. Он не мог представить, насколько бескорыстной может быть Гермиона.

Они встретились взглядами, когда она заметила, что он не ответил.

Очарованная глубиной его благоговения перед ней, Гермиона потерялась в его глазах. Казалось, что он наконец увидел ее такой, какая она есть, и был поражен этим осознанием.

Ее сердце бешено забилось в груди. Вынужденная, она медленно придвинулась к нему.

Бессознательно он повторил ее. «Ее карие глаза не совсем карие, - подумал Гарри. Он не был уверен, была ли это игра света, но он видел слабые золотые пятнышки, танцующие в ее глазах. Гермиона не была уродливой. Она была…

«Дети, нам поскорее уезжать!» Это была Эмма.

Заклинание сразу же рассеялось. Гарри застенчиво почесал в затылке, размышляя о бешеном биении своего сердца. Он отвернулся, его щеки вспыхнули.

Она поморщилась. «Мы скоро будем там, мама», - крикнула Гермиона.

Выражение отвращения на ее лице заставило его улыбнуться. Он мог сказать, что она не любит ходить по магазинам.

Гермиона закатила глаза, когда увидела ухмылку на его лице. «Есть причина, по которой в комнатах есть большие гардеробные», - объяснила Гермиона, выходя из его комнаты.

"Это то, о чем я должен беспокоиться?" Он никогда не покупал одежду, так как вся его одежда была подарком его двоюродного брата.

Гермиона озорно улыбнулась, когда открыто оценила его одежду. Он потер шею сзади, осознавая, как она смотрит на него. Он меньше нервничал, когда она не комментировала его одежду - он знал, что это придавало ему неряшливый вид, «дурной вид» - она была равнодушна к этому.

«Вы узнаете достаточно скоро».

Он приподнял бровь. Судя по реакции друга, он почувствовал, что должен начать волноваться. Как настоящий гриффиндорец, он поплелся вслед за Гермионой обратно в гараж.

Через несколько часов он был просто травмирован целым опытом шоппинга. Он рухнул на свое сиденье, глядя, как проезжающие мимо машины. Эмма и Дэн, казалось, хотели купить весь бутик, когда поняли, что у него нет подходящей одежды.

Он почувствовал облегчение, когда они не стали обращать на это внимание.

Они измерили его всеми возможными способами: вокруг шеи, длину его руки от плеча до запястья, его талию, его бедра, длину его ног и ступней. Он не помнил, как много усилий требовалось, чтобы купить его мантию из Хогвартса.

Дэн и Эмма под руководством двух разных продавцов разделились, чтобы забрать разные типы одежды. Другой торговый персонал, чувствуя, что они очень охотно тратят деньги, поспешно предложил свои услуги, чтобы ускорить процесс.

Гермиона с трудом сдерживала смех, когда ее отец участвовал во всей миссии. «Папа обычно сдерживает мою маму», - ответила Гермиона, держа платье в руке.

Он скривился, зная, что Гермионе нравится смотреть, как ее родители суетятся из-за него.

Гарри отправили в раздевалку, чтобы начать долгий и трудный процесс примерки одежды.

Сумки и сумки с одеждой занимали пространство между Гермионой и ним. Он покраснел при мысли о том, что они покупают ему новое нижнее белье. Он был поражен большим количеством мужского нижнего белья. Он понятия не имел, какой материал он предпочитает, кроме стиля. В конце концов, Дэн решил купить несколько разных типов и материалов, чтобы попробовать.

Гермиона, задумавшись, тихо сидела рядом с ним. С тех пор, как они вернулись в машину, она молчала.

Он взглянул на свои аккуратно отглаженные брюки цвета хаки. Он вышел из магазина, одетый в новую одежду, которая ему подошла. Эмма хотела, чтобы он это сделал. «Теперь мы должны заботиться о тебе», - подтвердила Эмма, выглядя довольной. «Мы могли бы выбросить остальных, когда вернемся домой».

Отказ от старой одежды означал отказ от своего прошлого - он больше не был бедным ненужным сиротой, живущим за счет остатков своих родственников. Он был частью Грейнджеров. Он был частью семьи, которая хотела его.

Он с трудом сдерживал слезы, хлынувшие на глаза. У него была семья.

Он заметил несколько других сумок, которые ему не принадлежали. Когда они наконец добрались до дома, Гермиона отнесла эти сумки в свою комнату, оставив его озадаченным. Гермиона обычно не была такой скрытной. Они не хранили между собой секретов.

Вместе с Дэном и Эммой он перенес всю свою одежду в свою новую комнату и начал заполнять ею свой пустой шкаф.

Несмотря на свою занятость, он заметил, что Хедвиг ушла. Она выходила на охоту?

Вскоре он остался один в своей новой комнате, чтобы переодеться в комплект одежды, который выбрала для него Эмма.

Она положила на его кровать светло-фиолетовую рубашку, серые брюки, серый пояс и запонки. Он был поражен, увидев себя, когда носил эту одежду. Он выглядел очень умным. Он с трудом узнавал свое отражение. Он улыбнулся, когда надел новые носки и белые оксфорды со шнуровкой.

Было почти странно не видеть никаких следов скотча, скрепляющего его обувь.

По своему опыту на Святочном балу он знал, что бороться с волосами бесполезно, поэтому оставил все как есть.

В дверь постучали. "Гарри?"

Дэн вошел в свою комнату в сшитом на заказ темно-бордовом пиджаке и брюках с темно-синей классической рубашкой. В руке он держал маленькую черную коробочку. «С тобой все в порядке? Ты действительно хорошо выглядишь», - гордо похвалил Дэн. Он внимательно осмотрел свою внешность, почесывая недавно выбритый подбородок. «Я думаю, тебе нужны аксессуары». Он взял запонки с кровати и помог ему надеть их.

Затем он протянул ему маленькую черную коробку. «Почему бы тебе не надеть это, пока я найду галстук в тон твоей одежде?»

Не дожидаясь ответа, он вошел в свою гардеробную, оставив коробку в руке.

С любопытством Гарри открыл коробку и обнаружил в ней дорогие часы. У него был большой круглый циферблат с римскими цифрами и кожаный ремешок.

Его родственники никогда не были так щедры с ним. Они даже не удосужились подобрать ему коктейльный костюм, когда развлекали гостей. Гарри с трудом мог поверить, что они были так великодушны с ним.

"С тобой все в порядке?" - спросил Дэн, когда вернулся с тонким серебряным галстуком. Он посмотрел на него с беспокойством.

Гарри кивнул, забирая у него галстук. Гарри быстро надел этот галстук. Он был рад, что у него не было проблем с завязкой галстука.

«Ты хорошо выглядишь. Не волнуйся, нужно время, чтобы научиться одеваться для официального случая. Ты скоро научишься», - поддержал Дэн, заметив его беспокойство.

Гарри кивнул.

"Ты в порядке с этой комнатой?" - спросил Дэн, оглядывая спальню. «Мы могли бы выбрать день, чтобы отремонтировать эту комнату и сделать ее вашей».

«Я-он такой красивый. Я никогда раньше не украшал комнату», - признался Гарри, оглядываясь по сторонам. Он не мог представить себе такое большое пространство для себя.

Если Дэн был удивлен, он этого не делал. Дэн положил руку ему на плечо. «Теперь это твое. Не волнуйся. Для всего всегда есть первый. Я буду более чем счастлив помочь тебе с этим». Он подмигнул ему.

Гарри был удивлен, что Дэн захочет что-то с ним делать. "Хочешь?"

Дэн улыбнулся. «Я буду рад. Это может быть наш маленький проект».

Гарри благодарно улыбнулся, чувствуя прилив тепла при мысли, что Дэн хотел провести с ним немного времени.

Дэн посмотрел на часы. «Давайте сначала отправимся в гараж. Дамам потребуется больше времени. Я уверен, что Эмма, вероятно, с Гермионой, следит за тем, чтобы она была одета соответствующим образом. К сожалению, моя принцесса унаследовала эту черту - очень равнодушно относиться к переодеванию».

Гарри хмыкнул. «Она могла бы, если бы решила. Она выглядела очень красиво, когда наряжалась для Святочного бала». Он впервые обратил на нее внимание. Он вспомнил мантии из плавучей ткани цвета барвинка.

«Правда? У тебя есть с ней какие-нибудь фотографии?»

Гарри с сожалением покачал головой. Дэн выглядел почти удрученным из-за того, что он упустил тот опыт, когда увидел, что его дочь наряжена на официальное мероприятие в школе.

Вслед за Дэном он направился вниз. Дэн воспользовался возможностью, чтобы узнать его получше. Он понял, что Гарри никогда не проходил медосмотр и не обращался к оптику. Он был поражен, когда Гарри рассказал, что никогда раньше не ходил ни на какие обязательные школьные проверки.

«Завтра будет напряженный день», - ответил Дэн, сделав мысленную пометку о том, чтобы в ближайшее время организовать для него эти посещения.

Гарри казался нерешительным. Ему не нравилась идея пройти медицинское обследование, но Дэн, похоже, был полон решимости позаботиться о своем благополучии. Хотят ли они, чтобы он все еще жил с ними, когда узнают о его прошлом? Будут ли они по-прежнему нуждаться в нем, когда поймут, что брать его с собой опасно? Его мысли переместились к угрозе, нависшей над ним весь семестр.

«Эм сказал мне, что ключ в сундуке выглядит как ключ от дома твоих родителей», - пошутил Дэн.

"Как вы думаете, я смогу посетить этот дом позже?" - спросил Гарри, взволнованный тем, что у него может быть доступ к этому месту.

«Конечно. Мы не планируем задерживаться надолго. Вы хотите, чтобы мы с Эммой сопровождали вас?»

Он покачал головой. «У нас с Гермионой все будет хорошо». Он знал, что Гермиона никогда не позволит ему уйти одному.

Дэн кивнул, сжав его плечо. Они спокойно сели в машину и ждали приезда дам. Они не знали о разговоре, который произошел наверху, когда Эмма помогала Гермионе одеваться к обеду.

«Я действительно люблю твоего отца, но я бы хотела, чтобы ты не унаследовал эту черту от него», - поддразнила Эмма, когда заметила угрюмое выражение лица Гермионы, когда она умело укладывала волосы в элегантный шиньон.

Эмма уже была одета к ужину в простое голубое платье, подчеркивавшее ее зрелую

женственность.

Пока ее родители помогали Гарри распаковывать одежду, она нанесла зелье на свои волосы, чтобы быть готовой к ужину позже. Остальные волосы ниспадали ей на лицо гладкими и блестящими локонами. Гермионе пришлось признать, что так ее волосы выглядели лучше. Ее мать умела делать ее красивой.

Улыбка на лице матери исчезла. «Ты выглядишь такой взрослой».

Гермиона обернулась, взяла кисть из руки и осторожно положила ее на комод. Она нежно взяла мать за руку. «Это то, что ты всегда говоришь, когда я возвращаюсь домой. Я все еще твоя дочь, мама», - поддразнила Гермиона, сладко улыбаясь.

«Я видела, как ты смотришь на Гарри», - осторожно начала Эмма. Улыбка на лице Гермионы застыла. Она успокаивающе сжала руку дочери, радуясь, что не прерывала зрительный контакт. «Гарри собирается остаться с нами в будущем, ты беспокоишься об этом?»

«Нет! Я рада за него. Я рада, что он живет с нами. Он мой лучший друг...»

«Но ты чувствуешь к нему больше», - отметила Эмма. Она опустилась на место рядом с Гермионой так, чтобы оказаться на уровне ее глаз.

Гермиона закусила губы, гадая, как она могла передать словами свою бушующую бурю. Гермиона уставилась на их сцепленные руки. «Да, мама, - тихо призналась Гермиона. Ее мать заметила бы это, так как она так хорошо ее знала. «Я пока не жду, что он ответит взаимностью. Ему есть о чем беспокоиться». Ее брови нахмурились.

Она не хотела раскрывать бремя, которое несла на себе ее лучшая подруга.

Эмма нежно похлопала ее по руке. "Это хорошее начало ..."

Ее голова вскинулась. «Ты не понимаешь, мама». Она повернулась и посмотрела вдаль через плечо матери. Как она могла понять глубину своей привязанности к нему? Они вместе прошли через многое и многое другое.

Мать осторожно взяла ее за руки, привлекая ее внимание. На ее лице была обнадеживающая улыбка.

«Я так сочувствую ему», - прошептала Гермиона, опуская голову, - «Э-что это меня пугает». Ее руки сжались в кулаки.

Эмма задумчиво поджала губы. "Я не удивлен." Ее дочь всегда была зрелой для своего возраста

- ей было несложно представить, что в ее возрасте у нее разовьется такая глубокая дружба.

Гермиона в шоке кивнула.

«Ты проводила с ним все время в школе», - ответила Эмма. «Легко развить такую глубокую привязанность к другому человеку, если вы провели с ним много времени». Эмма улыбнулась явному удивлению на лице дочери.

Гермиона выглядела ошеломленной. Она открыла рот, как будто хотела сказать что-то еще, но воздержалась от продолжения. Она скрывала от родителей большую часть своего школьного опыта, так как боялась, что они плохо на это отреагируют. Она была рада, что ее мать приписала это долгим часам, которые они провели друг с другом.

Эмма приподняла бровь - она слишком хорошо знала эту реакцию. Гермиона выработала привычку хранить от нее секреты с тех пор, как начала учиться в Хогвартсе. Она верила, что у ее дочери была для этого веская причина и что она была в безопасности в школе.

Возможно, с включением Гарри в свою семью они лучше поймут загадочный волшебный мир.

«Тебе не нужно бояться того, что ты чувствуешь к Гарри. Ты знаешь, что всегда можешь поговорить со мной об этом. Я всегда в твоем углу». Она нежно погладила Гермиону по щеке.

Гермиона улыбнулась. «Я буду держать вас в курсе обо мне и Гарри».

Дэн послал Гарри за дамами, когда было уже поздно. Он собирался подняться наверх, когда заметил Гермиону и Эмму.

Видение Гермионы потрясло его. Его изумляло то, как изящно она держалась, скользя по лестнице.

Она была не просто некрасивой. Его лучший друг был прекрасен.

Он заметно сглотнул.

Снова был Святочный бал. Он нетерпеливо ждал Гермиону, свою девушку, у входа в гостиную. Было правильным взять Гермиону на бал в качестве своего свидания.

Его лучший друг был потрясающе одет в кроваво-красное платье. Яркий цвет подчеркивал ее безупречную светлую кожу, не испорченную солнцем. Было приятно видеть ее в таком ярком цвете. V-образный вырез платья подчеркивал ее женственные формы. Это было соблазнительно из-за того, что ничего не раскрыло, но в то же время она поклонялась ее женственности так, как не могли ее тяжелые одежды Хогвартса.

Бессознательно он потянулся к воротнику и слегка ослабил его.

Она немного накрасилась, чтобы подчеркнуть выразительные скулы и миниатюрный нос. Всегда ли она выглядела так мило? Его глаза переместились к ее глазам. Он заметил эмоцию, которую не мог идентифицировать в них. Вскоре эту эмоцию сменил слабый огонек веселья.

«Ты выглядишь очень мило, Гарри», - восхищенно сказала Гермиона, изучая его внешность.

Он потер затылок, не зная, стоит ли отвечать на ее комплименты.

Гермиона весело усмехнулась, когда заметила, что его галстук был кривым. Гарри всегда оставался бы таким равнодушным к своей внешности. Не долго думая, она сократила расстояние между ними и поправила его галстук.

«Тонкий серебряный галстук», - пробормотала Гермиона, украдкой поглядывая на него сквозь ресницы. «Это прекрасный выбор».

Наблюдение за тем, как она поправляет его галстук с величайшей трезвостью, вызывало у него улыбку. Когда дело касалось его одежды, Гарри привык к ее навязчивому и властному поведению - она терпеть не могла кривый галстук или незатянутую рубашку.

«Ты выглядишь очень хорошо сегодня вечером», - тихо признал Гарри, восхищенно глядя на нее.

Они встретились взглядами. Она не могла оторвать глаз от его искреннего и пристального взгляда. Ее щеки порозовели, а пальцы дрожали. Ей потребовалось больше времени, чтобы поправить его галстук. «Ммм… Т-спасибо», - торопливо заикалась Гермиона, убирая от него дрожащие руки.

Она уставилась на свои руки, как будто ей было неудобно смотреть ему в глаза.

Гарри провел рукой по волосам, гадая, не допустил ли он оплошности.

Эмма весело фыркнула, отвлекая подростков.

«М-мисс Грейнджер…»

«Эмма, пожалуйста», - прервала его Эмма. "Она действительно прекрасно выглядит в красном, не так ли?" - поддразнивающе предложила Эмма, кладя руку Гермионе на плечи. Она, казалось, успокоилась от прикосновения матери, но отказалась смотреть на него.

Гарри кивнул, слегка покраснев. «Гермиона тоже прекрасно смотрится в синем». Он отвернулся, его щеки вспыхнули.

«П-почему, т-спасибо, Гарри», - застенчиво ответила Гермиона, глядя на свои руки. Она могла только поблагодарить его, вместо того чтобы исправлять его ошибку - он был скорее барвинково-синим, чем просто синим. Она была впечатлена тем, что он вспомнил, и рада, что нашел ее красивой.

Ей не хватало легкого румянца на его щеках и изумления на его лице.

Гарри потрясло, насколько легко сделать его лучшего друга таким счастливым.

Его мысли переместились к тому, как он видел, как его старшие одноклассники очаровывают своих партнерш на Святочном балу. Его одноклассницы обычно восхищались их галантным поведением. Святочный бал рассказал ему о поведении, которое женщины обычно ожидали от своих свиданий по отношению к ним. Учитывая, что к этому обеду они были одеты в пух и прах, он понял, что может применить полученные знания на своем лучшем друге.

Его вера в Гермиону, что она не будет дразнить его, если он потерпит неудачу, побудила его подвести итог своему мужеству: с нервной улыбкой он протянул руку.

Гермиона приподняла бровь, пораженная его рыцарским жестом. Он был ее лучшим другом несколько лет; она не знала, что он может быть таким вежливым.

«Я научился этому на Святочном балу. Не лучшее время, чтобы применить его», - улыбнулся Гарри.

Гермиона была очарована. Ее сердце дрогнуло при виде его обезоруживающей мальчишеской улыбки.

Гермиона оглядела комнату, боясь, что мать ее подразнит. Она была удивлена, обнаружив, что ее мать пропала. Она внутренне улыбнулась - ее мать давала им возможность наслаждаться общением друг с другом.

Она снова посмотрела на Гарри. Это напомнило ей Рождественский бал. Ей было бы безмерно весело, если бы он пригласил ее на свидание. Его открытое восхищение ею, когда она вместе с матерью спускалась по лестнице, заставило ее почувствовать себя ошеломляющей. Она никогда не обращала особого внимания на свою внешность просто потому, что не хотела этого, но способность заставить его повернуть голову была настолько лестной, что она хотела одеваться для него немного лучше в будущем.

Таким должен был быть Святочный бал - одеться в свои лучшие наряды, чтобы она могла увлечь мальчика, которого хотела привлечь. Внезапно все усилия, которые она вложила в свою

внешность, стоили ее времени. Возможно, это был ее шанс спасти то воспоминание. Она могла притвориться, что Гарри действительно ведет ее на бал.

С довольной улыбкой на лице она взяла его за руку. Гарри улыбнулся ей в ответ, радуясь, что она подыгрывала ему. Он привел ее в гараж, где их ждали Грейнджеры. Она внутренне решила, что когда Гарри открыл ей дверь, этот ужин оказался лучше, чем Святочный бал.

Гарри не обращал внимания на свое окружение, так как не мог отвести глаз от своего лучшего друга. Он наблюдал за ней краем поля зрения, ведя беззаботный разговор с тремя Грейнджерами. Старшим Грейнджер было интересно узнать его получше. Иногда Гермиона открыто дразнила его или рассказывала интересный анекдот из своего времени в Хогвартсе.

Гарри взял неписаное правило - Гермиона держала в секрете их опасные подвиги, пытаясь изобразить Хогвартс как простую и интересную школу магии. Он задавался вопросом, знали ли Грейнджеры о ее окаменении на втором курсе или о ее участии в спасении его крестного отца от несправедливой казни в прошлом году. Он решил, что ее родители не позволят ей вернуться в школу, если они узнают об опасностях, с которыми она столкнулась. Как бы они отреагировали, если бы поняли, что он был магнитом для опасности?

Гарри был прерван своими размышлениями, когда двигатель был выключен.

«Мы здесь», - объявил Дэн, открывая дверь.

Гарри быстро вышел из машины, чтобы помочь Гермионе с дверью. Это вызвало у нее благодарную улыбку. Ни один из подростков не заметил улыбки, которую делили Грейнджеры друг с другом.

Уже наступила ночь.

«Я рада, что ты научился рыцарству на балу», - прокомментировала Гермиона. И снова она взяла его за руку.

«С тобой легче. Я не думаю, что предлагаю свою руку другой девушке, потому что это означает, что я должен быть рядом с ней», - ответил Гарри, закрывая дверь свободной рукой. Было трудно вспомнить его мрачные размышления, когда она была с ним.

Ее глаза сияли от восторга.

«Кроме того, я не могу представить, как учиться поведению по книгам», - продолжил Гарри. «Ты совершил подвиг», - слегка поддразнил Гарри.

Гермиона сузила глаза. «Это было не так сильно, как немагический мир, поэтому было легко».

Гарри усмехнулся. Он осознавал отсутствие беспокойства - он должен был нервничать из-за своей неопытности. Его успокаивала полная вера в Гермиону. Он знал, что она никогда не позволит ему смущаться. Не обращая внимания на свое окружение, он повел ее к единственному источнику света - открытой двери. Он слышал вежливую болтовню у двери - Грейнджеры поздоровались с хозяевами.

Она сжала его руку. «Следуй моему примеру во время ужина, если ты не знаешь, что делать. Хорошо, что ты быстро все понял…» Ее челюсть отвисла от шока, когда она застыла.

Молчание Гермионы сопровождалось коллективным вздохом.

С любопытством он поднял голову. Он застыл, глядя в удивленные лица Дурслей. Они стояли у двери и разговаривали с Грейнджерами.

Мгновенно начался хаос.

Лицо дяди Вернона покраснело. "Ч-что ты здесь делаешь, урод!" Он двинулся к нему, его большие руки сжались в кулаки.

Его охватил страх.

Это не было хорошо. Это не было хорошо. Это не было хорошо. Это не было хорошо.

Ему снова было пять. Его учитель позвонил своему дяде, когда они нашли его на крыше школы, прячущегося за дымоходом. Он тоже не понимал, как оказался на крыше - все, что ему хотелось, - это сбежать от одноклассников. Его дядя был вне ярости.

Гарри зажмурился и стал ждать неизбежного.

http://tl.rulate.ru/book/80136/2433952